

Оригинални научни рад
удк: 821.161.1.09 Чахотин С. И.
821.161.1:929 Чахотин С. И.
doi: 10.5937/zrffp52-36438

ОБРАЗ С. И. ЧАХОТИНА НА ФОНЕ ЕГО СБОРНИКА СТИХОТВОРЕНИЙ «В СЕРБИИ И О СЕРБИИ»

Виолета П. ДЖОНИЧ¹
Университет в Нише
Философский факультет
Департамент русского языка и литературы

¹ violeta.dzonic@filfak.ni.ac.rs

Рад примљен: 13. 2. 2022.

Рад прихваћен: 28. 3. 2022.

ОБРАЗ С. И. ЧАХОТИНА НА ФОНЕ ЕГО СБОРНИКА СТИХОТВОРЕНИЙ «В СЕРБИИ И О СЕРБИИ»

Ключевые слова:
эмиграция;
интеллигенция;
зарубежье;
консульство;
культурная
обстановка.

Аннотация. В статье анализируется контекст создания сборника стихотворений «В Сербии и о Сербии» С. И. Чахотина, который найден случайно среди других его документов. Творчество С. И. Чахотина рассматривается с опорой на биографические факты, связанные с периодом жизни от его назначения консулом Русского Императорского консульства в Сербии, до его приезда в город Ниш, где в то время находилось консульство. Автор дает анализ исторической ситуации в Сербии в целом, и конкретно в Нише в период побывания С. И. Чахотина, связывая ее не только с его политической деятельностью, но, прежде всего, с появлением на свет его сборника стихотворений «В Сербии и о Сербии». Статья имеет как лингвокультурологическое значение, так и более широкое – историческое, а результаты исследования могут быть использованы в качестве расширения исторических и культурных сведений о России и Сербии конца XIX и начала XX веков.

Введение

Исследования русской эмиграции в Сербии представлены многими трудами авторов, которые феномен эмиграции рассматривают в контексте истории русского и сербского народов. Как явление эмиграция была инфильтрирована и оставила глубокий след почти во всех сферах жизни Сербии: культурно-исторической, промышленно-хозяйственной, политическо-дипломатической.

Описывая понятие эмиграции, исследователи включают в нее как ту группу русских подданных, которые оказались в Сербии во время и после Первой мировой войны, так и тех, кто вынужден был покинуть страну после Октябрьской революции, а также тех, кто родился уже в стране их приютившей, в Сербии, включая группу живших здесь в период до Второй мировой войны, и тех, кто остался в Сербии и после войны. Но история знает и о тех российских гражданах, которые жили в Сербии и в период сербско-турецких войн, а также тех, для кого пребывание в стране было связано с их службой в дипломатических миссиях, Императорских консульствах. Главным образом, это были образованные и талантливые люди: врачи, архитекторы, писатели, которые внесли большой вклад в культурную жизнь Сербии, оставив за собой значительные достижения. Исследования о таких людях и их судьбах стали появляться лишь в начале XXI столетия, и сейчас набирают темп. В настоящее время ученые систематизируют достижения русской эмиграции, но пока не хватает сведений из личных архивов.

Дискуссия

Беженцы или эмигранты не были первыми российскими подданными, осевшими в Сербии как мы уже упомянули выше. На Балканском полуострове осталось несколько сотен солдат из военных частей, воевавших на Салоникском фронте в 1916–1918 годы, а также несколько сотен военнопленных, взятых в плен австрийцами на Галицийском фронте и

привезенных на территорию нынешней Воеводины, которая вплоть до 1918 года была в составе Австро-Венгрии. Те же солдаты, которые не захотели репатриироваться в Советскую Россию, а остались в новосозданной стране, обзавелись семьями и сравнительно быстро ассимилировались. Большинство из них осели на юге и на севере Сербии (Арсеньев, 2016, с. 1).

В 20-е годы Королевство СХС² оказалось одним из самых гостеприимных государств Европы, и с 1919 по 1923 год приютило российских граждан (как гражданских, так и военных), которые вынуждены были эвакуироваться из портов Черного моря (прежде всего), а позднее – из временных лагерей беженцев, расположенных в Турции, Греции, на Малте и в Египте. Этому переселению поспособствовали молодой православный монарх – король Александр I Карагеоргиевич, воспитанник Пажеского корпуса в Петербурге, иерархи Сербской православной церкви и влиятельные представители интеллигенции. Предоставляя временный приют русским беженцам, сербы отдавали дань признательности России за ее союзническую поддержку в войне с агрессорами (сначала турецкими, а потом болгарскими и австровенгерскими).

Восточные и южные районы Сербии в культурном и экономическом отношении были отсталыми, и в течение войн – двух балканских и Первой мировой, пережили большие потери и разорения, оказались без учителей, врачей, священников. Русские эмигранты в большой степени возместили эти утраты. Вот один пример: «С прибытием беженцев из России, количество врачей в Косово возросло в три раза, а на территории Сербии, южнее Саввы и Дуная, число врачей удвоилось. В Сербии оказалось 16 профессоров медицинских факультетов России, много хирургов, специалистов» (Арсеньев, 2016, с. 2).

Русские беженцы в Королевстве СХС/Югославии жили в ожидании падения большевистского режима и своего скорого возвращения домой. Между тем, из-за признания ведущих мировых государств, положение Советской России укрепилось (Королевство Югославия последним признало СССР – в июне 1940 года).

Деятельность специально созданной в Королевстве СХС Государственной комиссии по делам помощи беженцам вскоре была перенесена с оказания помощи отдельным людям на помощь русским гуманитарным организациям: больницам, начальным и средним учебным заведениям, приютам для стариков, военных инвалидов и приютам для детей-сирот.

В Югославии существовала автономия Русской православной церкви за рубежом и сохранилась система образования, унаследованная из

² Королевство СХС сформированно сербским королем Александром I Карагеоргиевичем непосредственно после окончания Первой мировой войны 1 декабря 1918 года.

дореволюционной России: девичьи институты, кадетские корпуса, реальные и классические гимназии. Окончив их, русская молодежь имела право и возможность поступить в югославские университеты. Получив высшее образование, это второе поколение беженцев-эмигрантов внесло весомый вклад в развитие страны и региона.

Отметим еще, что после Второй мировой войны русские из СССР также как эмигранты прибывали в социалистическую Югославию из немецких трудовых и концентрационных лагерей.

В период после перестройки и развала СССР в Югославию переехало несколько тысяч граждан бывших союзных республик. Большинство из них приняло гражданство республик Югославии, в том числе и Сербии.

Многие русские люди, проживавшие в разные времена на территории Сербии, внесли вклад не только в ее культуру. Их влияние на совокупную социальную и политическую обстановку в Сербии, на идеи сербской интеллигенции – носителей этой обстановки, было немаловажным. Многие из них, служа своей родине далеко за границей, служа делу, на которое родина их назначила, вносили свой значительный вклад в жизнь страны, в которой находились. Одним из них был *Степан Иванович Чахотин*. Умный, образованный и очень талантливый человек, дипломат и поэт, он был консулом в городе Нише в период с 1895 до 1915 года. О его деятельности можно написать отдельное исследование, но нам он интересен как автор стихотворного сборника «В Сербии и о Сербии». И хоть С. И. Чахотин не был эмигрантом, но анализ стихов из его сборника, мрачная атмосфера и тональность его стихов, наполненных тоской и скукой по своей родине и семье, а также сознание о том, что ожидает Россию в будущем, сближают его творчество с переживаниями, присущими поэзии русской эмиграции.

Исследуя его творчество и уточняя биографические сведения, опубликованные в статье «Сербские исторические мотивы в поэзии Степана Ивановича Чахотина»³ (Књижевност и историја, 2006, с. 9–19), мы обратились к разным источникам. Прежде всего речь идет об исследовании Весны Петровић, в котором указывается, что Степан Иванович работал консулом в Нише с 1899 до 1915 года и где она говорит о том, что у Чахотина была «тетрадь рукописных стихов [...] с тематикой из истории и актуальной жизни, и с одним стихотворением, посвященным убийству короля Александра Обреновича и Драги Машин» (Петровић, 2004).

Второй источник, который мы использовали для нашего исследования, написал Славолуб Виденович⁴. В нем говорится, что нишский

³ См. Књижевност и историја VIII, Центар за научна истраживања САНУ и Универзитета у Нишу, Ниш, 2006.

⁴ Больше о Славолубе Виденовиче см.: Енциклопедија Ниша, Култура, Ниш, 2011, с. 77.

консул, написавший книгу стихотворений, родился в деревне Домицыно в Костромской губернии в 1852 году. Хотя отец Чахотина был крепостным, ему удалось дать сыну возможность учиться в Петербурге, где Степан Иванович поступил на Факультет восточных языков, но учебу закончил в Сорбонне, в Париже, куда отправился в качестве секретаря И. С. Тургенева (1881–1883) (Виденовић, 2004, с. 6). Он также приводит информацию о том, что в Нише С. И. Чахотин написал книгу стихотворений, как уже было сказано выше, а особенно выделяется стихотворение «об убийстве сербского короля Александра и его жены Драги» (Виденовић, 2004, с. 10).

Данные, сведения из которых опираются на эти газетные статьи, достаточно противоречивы, но самое главное то, что во всех них речь идет о поэтической стороне наследия Чахотина, и о том, что его творчество затрагивает моменты политической, социальной и культурной ситуации в Сербии начала XX века, результатом чего стал стихотворный сборник «В Сербии и о Сербии».

Степан Иванович Чахотин родился 28 октября 1857 года в деревне Домнино (недалеко от Костромы) в Ярославской губернии в семье крепостного, который освободился от крепостной зависимости, отрекся от своей фамилии Красавин и взял в качестве фамилии свое отчество – Чахотин. В начале 60-х годов XIX века семья переехала в Петербург. Степан Иванович по окончании реальной гимназии в 1876 году поступил на Факультет восточных языков Петербургского университета, на котором учился блестяще, и получил ученую степень кандидата наук в 1880 году. Сразу после этого его отправляют на курс восточных языков в Учебное отделение при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1883 году С. И. Чахотин получает чин титулярного советника, после чего его назначают секретарем и драгоманом Генерального консульства в Иерусалиме, а потом и первым драгоманом консульства в Стамбуле. В 1892 году он женился на Александре Николаевне Мацо, и в их браке родились четверо сыновей. Царским указом Чахотин назначен консулом Русского Императорского консульства в Сербии, в городе Нише, в 1895 году. И, хотя стихотворением «Прощание с Сербией» он попрощался с Нишем и Сербией 3 июня 1915 года, но на самом деле остался в Нише вплоть до его оккупации (6 ноября того же года). И, несмотря на то, что Штрандман представляет его своенравным, капризным человеком, которому не хотелось просыпаться вовремя, «неприятным человеком, скорее философом, чем настоящим дипломатом» (Штрандман, 2009, с. 317–321), он очевидно с ответственностью исполнял свои должностные обязанности русского посланника, и был одним из первых дипломатов, которые сразу после объявления войны из Белграда переехали в Ниш (Штрандман, 2009, с. 325–336). Он также участвовал добровольцем в

битвах за освобождение Сербии в Первой мировой войне и заслужил военные чины и награды.

В момент назначения Чахотина на должность консула в Нише, этот город насчитывал примерно двадцать тысяч жителей, около десяти начальных школ, три средние школы, Гимназию, открытую в год освобождения от турок, 27 сентября 1878 года, Учительское заведение и Частное учебное заведение для девушек. Это было время расцвета публицистической деятельности в Нише: появилось около сорока газет и журналов, многие из которых литературной и культурной ориентации, как например, «Нишский вестник», «Нишская газета» и другие. Полностью в согласии с ярким чувством национального романтизма народа, который после пяти веков турецкого ига освободился, во всех областях жизни отмечалась динамика и грядущее развитие: открыт Народный театр (1887), к которому, кстати, Чахотин не очень благосклонно относился, Народная библиотека (1904) и т. п. Таким образом, Ниш, будучи центром важнейшей новоосвобожденной области, становится образовательным и культурным центром, собравшим вокруг себя немалое количество интеллигентов из других краев и областей. В этот период своего побывания в Сербии, Степан Иванович познакомился и сотрудничал с многими выдающимися сербами: писателями, профессорами, учеными, врачами, и многим из них посвятил свои стихи.

Но, одинокий в чужом городе, без семьи (есть сведения о том, что его семья осталась в России),⁵ насколько бы плотно он ни занимался исследованием и изучением сербской национальной жизни, истории и традиции, характера сербов, политических и международных отношений того времени, его часто «охватывали» досада, тоска по родной земле и семье. Сам консул о себе пишет как о глубоко одиноком человеке и «отшельнике». Об этом свидетельствуют следующие стихи, из книги «В Сербии и о Сербии»:

*Уж много лет сидит отшельник русский в Нише
И все, что зрит вокруг, нелицемерно пишет [...]*

*[...] И все то отшельник русский в Нише
На хартии с глубокой скорбью пишет⁶*

(Чахотин, с. 192).

Такие же мрачные эмоции, полные печали, высказывает он и в стихотворении «Прощанье с Сербией»:

⁵ Об этом свидетельствует и 4-е стихотворение рукописи «Прощание с семьей» (Чахотин, с. 22).

⁶ 40-е стихотворение без заглавия в рукописи.

*И одинок, без соучастья уезжаю,
 Пришлец случайный...
 [...] Я прожил двадцать лет в тиши невозмутимой.
 [...] И вот испил кубок горечи до дна.
 [...] И вот непонятой ныне я уезжаю...
 [...] И с горечью в душе прах с ног отряхаю.*

(Чахотин, с.12)

Но все-таки из его поэзии вырисовывается образ патриота и христианина, глубоко моральная и принципиальная личность, дипломат и специалист, который интересовался наукой, который был подписан на петербургский журнал «Новое время» и сотрудничал в нем. Его служебные официальные сообщения из Ниша всегда были исчерпывающими, эмоционально повествующими о времени и стране, в которой жил и за которую глубоко переживал, когда, освещая актуальные события, намекал на то, что может произойти, указывая на особенности настоящего и возможности грядущего.

Нет никакого сомнения о том, что образ С. И. Чахотина один из важнейших, когда речь идет о представителях русской эмиграции на юге Сербии. Образ талантливого и образованного интеллигента, который был специалистом не только по восточным языкам (он говорил по-французски, по-немецки и по-сербски), но и показывал высокую степень компетенции по вопросам вероисповедания, культуры, геральдики, нумизматики, оружия. Особое место в его жизни занимала поэзия.

«Когда Степан Иванович Чахотин», пишет проф. М. Стоянович в предисловии к книге стихов С. И. Чахотина «В Сербии и о Сербии», «через год после отъезда из Ниша, в котором прожил два десятилетия своей жизни в качестве консула Русского Императорского консульства, 26 октября 1916 года в своем доме в Одессе пытался восстановить в воспоминаниях романтически восторженную обстановку Ниша, он нарисовал мрачную картину оккупированного города, без мужского населения, без смеха, Крестной славы, без кабацкого гама, без надежды... Такому городу он стихами вливает надежду, описывая его в двадцатом стихотворении, стихотворении без заглавия» (Чахотин, 2012, с. 193):

*Но придет пора, я верю,
 Отмстишь врагу ты зверю
 И вновь славой засияешь
 И меня тогда вспомнешь*

(Чахотин, с. 80).

Кстати, проф. д-р Миролуб Стоянович, профессор сербской литературы, бывший заведующим кафедрой сербской литературы Философского факультета в Нише и заслуженный культурный деятель города Ниша, на

протяжении многих лет, с 2005 года изучал поэзию С. И. Чахотина. Когда получил ксерокопию рукописи сборника стихотворений «Въ Сербіи и о Сербіи», он сразу занялся его дешифровкой и подготовкой к печати. Эти стихи потом переведены его женой и сотрудником, д-р Надеждой Стоянович-Лаинович, преподавателем русского языка и литературы на пенсии. Благодаря им, сборник стихов С. И. Чахотина вышел из печати в 2012 году.

Создавая свои стихотворения, С. И. Чахотин тогда не мог знать, что только через год разрушится империя, в которую верил, и которой с любовью служил. Он также не мог знать, что целая армия интеллигентов из России разольется по всей Европе, в том числе и по Сербии, и, сохраняя свои духовные ценности, внесет вклад в будущее развитие сербской культуры. Он и не предполагал, что потом наступит трудная пора для Ниша и для целой Сербии, вплоть до самого конца XX века, когда под бомбами НАТО будут гибнуть люди. И хоть со временем город Ниш забыл и про Русское консульство и про его консула, все же девяносто лет после того как С. И. Чахотин покинул город, архитектор м-р Михаил Медведев принес в кабинет начальника Отделения по литературе Центра по научным исследованиям САНУ и Университета в Нише ксерокопию рукописи под заглавием «Въ Сербіи и о Сербіи» С. И. Чахотина, и возникла новая возможность, посредством обращения к его поэзии, вспомнить и его самого, и то ушедшее время, важное и для русских, и для сербов. Таким образом предчувствие консула, о котором он пишет в своих стихах, надеясь, что в будущем будет упоминаться его имя, осуществилось. С тех пор его имя и его поэзия вошли в фокус исследований и стали темой многих научных конференций и серьезных научных проектов как в Нише, так и в Санкт Петербурге.

Заклучение

В последние годы написано несколько монографий о русских эмигрантах в Белграде, Нови-Саде, Зреняине, Панчеве, Врњачка-Бане, Ужице, Сремских Карловцах, Лесковаце, Белой Церкви, Крагуеваце, а также о русских в Загребе, Битоле и Словении (Арсеньев, 2016, с. 6). И в России стали публиковаться воспоминания русских эмигрантов, проживавших в Сербии и в Югославии: издается их поэзия, проза и труды – философские, религиозные, научные монографии, художественные произведения. Они раскрывают многие интересные факты о знаменитых людях и их жизни, которые нам были совершенно неизвестны, а они когда-то жили рядом с нашими предками. Например, в Королевстве Югославии жили прямые потомки Суворова, Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, родной брат

писателя Михаила Булгакова, племянница Константина Станиславского – балерина Марина Оленина, либреттист опер Римского-Корсакова – Владимир Иванович Бельский, друг писателя Андрея Белого – Сергей Сергеевич Усов, сын известного славянофила – Николай Алексеевич Хомяков (1850–1925), внук Айвазовского – тоже художник-маринист Алексей Васильевич Ганзем и т. д. (Арсеньев, 2016, с. 6).

Говорят, что народ, не знающий свое прошлое, не может ожидать светлого будущего. А мы можем сказать, что без знания о влиянии русской эмиграции или эмиграций других народов на сербскую культуру, мы не сможем нарисовать полную картину, свидетельствующую о традиции, культуре, экономике, исторической обстановке страны, на территории которой проживали эмигранты, не можем дать полную характеристику сербского народа, с которым они делили горе и радость. Отметим еще, что после Второй мировой войны, вплоть до недавнего времени, вклад русской эмиграции в развитие науки, экономики и культуры Югославии систематически замалчивался. Объективные исследования сегодня затруднены из-за плохой сохраненности архивных и печатных данных, а также все еще недостаточно изученной культурной истории страны (Сербии). Поэтому всем, а особенно ученым, необходимо по крупицам собирать сведения, относящиеся к жизни русской эмиграции в разные времена на этой территории и пространствах, исследовать их с целью изучения как самого научного предмета, так и истории страны и региона Балкан в целом.

Источник

Чахотин, С. И. (2012). *У Србији и о Србији*. Приредио проф. др М. Стојановић. Ниш: Центар за научна истраживања САНУ и Универзитета у Нишу.

Литература

- Арсеньев, А. (2016). *Русские в Сербии*. [электронный ресурс].
URL: http://www.maznew.narod.ru/maznewtur/etap10/dn10_11/ars_11.htm
(дата обращения: 26. 4. 2016).
- Виденовић, С. (2004). *О С. Чахойину*. Ниш: Нишки весник.
- Књижевности и историја* VIII. (2006). Ниш: Центар за научна истраживања САНУ и Универзитет у Нишу.
- Петровић, В. (2004). Света Анастасија – нада за мир. У: *Народне новине*, 20. август 2004. Ниш.
- Чахотин, С. И. (2012). *У Србији и о Србији*. Приредио проф. др М. Стојановић, Ниш: Центар за научна истраживања САНУ и Универзитета у Нишу.
- Штрандман, В. (2009). *Балканске усйомене*. Београд: Загор.

Виолета П. ЦОНИЋ

Универзитет у Нишу

Филозофски факултет

Департман за руски језик и књижевност

Лик С. И. Чахотина кроз његову збирку песама „У Србији и о Србији“

Резиме

Предмет овог рада је указивање на постојање веома значајне збирке песама С. И. Чахотина, руског конзула у Србији крајем XIX и почетком XX века, која је била сасвим случајно откривена међу његовим дипломатским списима. Наиме, готово нико није знао да се овај веома образован човек поред своје главне професије бави и поезијом. У раду је посебна пажња посвећена лику С. И. Чахотина: детаљно се разматрају биографске чињенице везане за његов живот како пре његовог постављења за конзула Руског Императорског конзулата у Србији, тако и после његовог доласка у Ниш, где је обављао своју дужност. Аутор пажљиво анализира историјску ситуацију у Србији и у Нишу која је обележила боравак и рад С. И. Чахотина у Србији и која је имала велики утицај на његову политичку активност и настанак његове збирке песама „У Србији и о Србији“. Рад има не само лингвокултуролошки значај, већ резултати истраживања могу бити искоришћени у сврху обogaћивања историјских података о Србији и Русији краја XIX и почетка XX века на миљеу доприноса руске емиграције у Србији.

Кључне речи: емиграција; интелигенција; иностранство; конзулат; културолошка ситуација.

Овај чланак је објављен и дистрибуира се под лиценцом *Creative Commons ауторство-некомерцијално 4.0 међународна* (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

This paper is published and distributed under the terms and conditions of the *Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International* license (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).